

Кто оценит работу академических институтов по новым правилам?

Выступая на заседании коллегии Минобрнауки РФ 19 марта с.г. вице-премьер Сергей Иванов поднял вопрос о результативности работы научных организаций.

Иванов напомнил, что 8 апреля 2009 года правительство приняло постановление об оценке результативности научных организаций. Предложенная методика оценки содержит показатели, характеризующие как научный потенциал исследовательских организаций, так и их инновационную активность.

«Постановление выпущено в апреле 2009 года, а значит, действует уже год, и пора всесторонне проанализировать, как оно реализуется на практике, как федеральные органы исполнительной власти и государственная Академия наук внедряют предложенную систему оценки», — цитировало вице-премьера информгентство «Росбалт».

А буквально за месяц до коллегии министр образования и науки Андрей Фурсенко в интервью журналу «Итоги» заметил: «Надо провести реальную инвентаризацию того, что мы имеем в нашей науке. Оценить, насколько хороши и эффективны те или иные научные учреждения, институты. Но в академии не принято давать публичную оценку своим коллегам, особенно если это влечет за собой материальные последствия... Такой менталитет является определенным барьером на пути к более глубокой и серьезной модернизации в научно-технической сфере. И изменить ситуацию может и должна сама академия. Уверен, что необходимый потенциал в РАН имеется».

Напомним, что в феврале на сайте электронного издания «Наука и технологии России» обсуждалась ситуация, сложившаяся с оценкой результативности работы исследовательских институтов. Министерство образования и науки РФ, которому Правительство России поручало разработать и утвердить во II квартале 2009 г. типовое положение о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций и типовую методику оценки результативности работы НИИ, безнадежно затянуло подготовку и согласование этих документов, так и не успев до конца 2009 года ввести их в действие. В конце января 2010 года ещё продолжалось согласование положения и методики в Минобсте.

В этих условиях РАН, не дождавшись нормативных материалов Минобрнауки, 29 декабря 2009 года издала распоряжение Президиума РАН «О подготовке материалов для проведения мониторинга результативности и эффективности научных организаций РАН». Академические институты в соответствии с распоряжением были обязаны до 1 марта 2010 года отчитаться о результатах своей работы за 2005—2009 гг. перед Научно-организационным управлением РАН и Институтом проблем развития науки РАН по новой экспериментальной форме.

Данные от организаций РАН по запрошенной форме довольно объемны — сама форма занимает 7 машинописных страниц.

Здесь, казалось бы, всё, что характеризует результативность работы научного коллектива — публикации, ранжированные по 19 видам и отнесенные к численности исследователей в организации; показатели выполнения проектов научно-исследовательских работ; участие в инновационных проектах; участие в конференциях и других научных мероприятиях; показатели международного сотрудничества; премии и награды сотрудников. Как отметили эксперты, для институтов РАН заполнение отчетной формы оказалось довольно простым делом, поскольку её показатели в значительной степени повторяют и дублируют индивидуальные показатели результативности научной деятельности (ПРНД), разработанные и используемые для расчета стимулирующих доплат в системе оплаты труда научных работников РАН.

Научно-организационному управлению РАН вместе с Институтом проблем развития науки РАН поручено обобщить полученные сведения для подготовки отчетных материалов о деятельности научных организаций РАН. Академия оценит эффективность работы своих институтов.

Ну, а что же случилось с нормативными материалами Минобрнауки? Полистав на министерском сайте приказы, я нашел приказ N 406 от 14 октября 2009 г. (но зарегистрирован в Минобсте России 28 января 2010 г. N 16115, после согласования). Приказ имеет длинное название. Приведу его полностью: «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». Ясно, что зарегистрированный в конце января 2010 года приказ МОН к подведению итогов за 2009 год не поспел и сможет «заработать» по исследовательским институтам Российской академии наук лишь в следующем году.

Полистаем министерскую «Типовую методику оценки результативности научных учреждений...», утвержденную приказом МОН.

Министерские документы более ёмкие и сложнее по содержанию, чем академическая форма мониторинга результативности и эффективности научных организаций РАН. Министерская методика предусматривает проведение оценки результативности деятельности научных организаций по следующим направлениям: научный потенциал и эффективность научных исследований; вовлеченность научной организации в национальное и мировое научно-образовательное сообщество; коммерциализация и прикладное значение результатов исследований; кадровая обеспеченность научной организации; ресурсная обеспеченность научной организации; состо-

яние финансовой деятельности научной организации. По каждому направлению определены критерии оценки.

Как отмечено в методике, на основе показателей оценки результативности деятельности научной организации она может быть отнесена к одной из следующих категорий:

- 1 категория — научные организации-лидеры;
- 2 категория — стабильные научные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность;
- 3 категория — научные организации, утратившие научный профиль и перспективы развития.

Комиссия по оценке результативности готовит заключения об оценке результативности деятельности научных организаций с предложениями для федерального органа исполнительной власти или государственной академии наук по отнесению научной организации к одной из трех вышеназванных категорий.

Целью проведения оценки результативности деятельности научных организаций, как отмечается в документах Минобрнауки, является формирование эффективной системы научных организаций, увеличение их вклада в социально-экономическое развитие страны и повышение эффективности принятия управленческих решений в сфере науки.

Каждое ведомство, имеющее организации научных исследований и разработок, будет проводить их проверку самостоятельно, по своим критериям, согласованным с Минобрнауки. Эти критерии должны соответствовать принятой типовой (или, как её называют некоторые эксперты, модельной) министерской методике.

Известно, министерская типовая методика оценки для всех государственных организаций, занимающихся гражданскими НИОКР, по заказу Минобрнауки была разработана в Государственном университете-Высшей школе экономики (ГУ-ВШЭ) командой Леонида Гохберга. После одобрения хода работ правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям над методикой основательно поработали различные чиновники, и в конце января 2010 года она прошла последнее согласование в Минобсте.

Интересны оценки и комментарии разработчиков министерской методики, данные ими академическому варианту отчетности для проведения мониторинга результативности и эффективности научных организаций РАН. Вот что ответила Галина Китова — к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра научно-технической, инновационной и информационной политики ИСИЭЗ ГУ-ВШЭ на вопросы корреспондента электронного издания «Наука и технологии России» И. Стерлигова в начале февраля с.г.

— В чем отличия «академического» набора критериев от модельного «министерского»? Являются ли эти отличия принципиальными?

— Актуальность вопроса о соответствии

двух наборов показателей оценки во многом объясняется тем, что, согласно постановлению Правительства №312, Росстат предостит обеспечить формирование официальной статистической информации о результатах деятельности научных организаций, а Рособнрадзору — сформировать и вести базу данных, содержащую сведения об итогах оценки результативности.

Это, в частности, означает, что «академические» показатели (которые должны представляться в виде приложения к отчету академий о научно-организационной и финансово-хозяйственной деятельности, представляемому в Правительство РФ) должны быть совместимы с «министерскими», или подлежать «трансформации» в перечень «министерских» показателей. Сравнение этих двух перечней позволяет сделать вывод о том, что различия между ними весьма существенны...

Так, например, в «академическом» перечне приведены 19 показателей публикационной активности (монографии, число статей в сборниках и материалах конференций, доклады, тезисы, препринты и др.), возможность трансформации которых в «министерский» перечень вызывает сомнения. В том числе и потому, что последний акцентирован на публикациях в Web of Science и РИНЦ, учитывает доклады только на крупных конференциях и т.д.

«Академические» показатели международного сотрудничества представлены количеством договоров о международном сотрудничестве, международных проектов, численностью исследователей, участвовавших в международных проектах, командированных за рубеж и т.п., в то время как «министерские» измеряют результаты сотрудничества деньгами — долей средств иностранных источников во внутренних затратах организации на исследования и разработки.

Среди множества различий «министерского» и «академического» перечней заслуживает внимания отсутствие в последнем показателей интеграции науки и образования, коммерциализации и прикладного значения результатов исследований, ресурсной обеспеченности научной организации, финансовых результатов ее деятельности и др.

— Насколько адекватен «академический» набор для задачи оценки эффективности деятельности НИИ РАН? Достаточно ли этих критериев для принятия обоснованного решения о реорганизации или ликвидации института?

— «Академические» показатели не позволяют ни подготовить заключение об оценке результативности деятельности научной организации (в соответствии с п. 10 постановления Правительства), ни обосновать направления и инструменты ее реструктуризации. Правда, следует признать, что и с гораздо более полным «министерским» перечнем сделать это будет весьма непросто, поскольку он также не позволяет учесть целый ряд соображений, важных для принятия подобных решений.

И. Глотов, «НВС»

Интервью академика С.М. Алдошина

12 апреля на сайте РАН опубликовано интервью вице-президента РАН, председателя Совета директоров институтов РАН академика С.М. Алдошина, данное им пресс-службе РАН. Речь идет о заседании Совета директоров 6 апреля с.г., на котором среди других был рассмотрен вопрос о чрезвычайно острой ситуации, сложившейся с выполнением поручения Правительства РФ по созданию реестра имущества РАН. Не выполнить его — значит, фактически поставить под вопрос саму легитимность существования РАН, отметил Алдошин.

Речь идет об имуществе, которое передается Российской академии наук. Последний его реестр был создан в 2007 году и включал чуть менее 14 тысяч объектов собственности. Однако тогда в реестр включались объекты только недвижимости, затем правила подготовки реестра имущества государственных организаций изменились, помимо объектов недвижимости теперь должны включать в реестр также и объекты движимые, стоимость которых превышает 200 тысяч рублей, а также земельные участки. Кроме того, изменились и требования подготовки этого реестра.

Летом прошлого года по данному вопросу было проведено несколько заседаний в Правительстве РФ, в том числе у первого заместителя Председателя Правительства И.И. Шувалова. Проведено заседание согла-

сительной комиссии между Академией наук, Росимуществом РФ и Минэкономразвития РФ, где обсуждались проблемы, которые возникают при составлении такого реестра, и было поручено, чтобы Академия наук в сентябре того года сдала первую часть этого реестра, не дожидаясь, когда он будет готов в полном объеме. Этого выполнить не удалось. По последнему поручению Председателя Правительства РФ мы должны были все работы по реестру закончить до конца прошлого года — к сожалению, и этого сделано не было, отметил Алдошин.

На это были причины объективные и субъективные. Трудности объективные в том, что изменилась структура управлений Росимущества, в которых создается реестр собственности. До этого существовало межтерриториальное управление Росимущества по Российской академии наук — специальное подразделение Росимущества, которое занималось вопросами имущества Академии наук по всей стране. Однако в прошлом году Минэкономразвития РФ было принято решение об изменении структуры: управления стали строиться только по территориальному вневедомственному принципу и, следовательно, наше межтерриториальное практически весь год находилось в состоянии реорганизации и ликвидации. Таким образом, начиная с лета прошлого года, мы должны были работать уже не с единым межтерри-

ториальным управлением, а с 65-ю территориальными, у многих из которых возникли замечания к уже сданным документам, которые нужно было исправлять, и в результате мы фактически четыре месяца не могли заниматься работой по реестру.

Отнюдь не просто оказалось справиться с объемом необходимых документов. По каждому из 24 тысяч объектов, которые включены в настоящее время в реестр, надо было получить не одну, а две справки. Одна справка из территориального (уже не одного, а из 65!), подтверждающая — да, данный объект имущества внесен в реестр территориального Росимущества. Другая справка должна быть получена в Регистрационной палате — что он либо зарегистрирован за данной организацией РАН, либо пока ни за кем не зарегистрирован. Получить почти 50 тысяч справок оказалось делом очень сложным и для институтов Академии наук, и для территориальных Росимущества, и для Регистрации, что фактически заблокировало дальнейшее прохождение первой подготовленной части реестра. Т.е. Академия наук не смогла выполнить в срок работу по первой части реестра.

Не все директора институтов осознали меру ответственности и изыскивали все возможности для того, чтобы исполнить поручение правительства. До сих пор есть 34 организации из утвержденного правитель-

ством списка организаций РАН, которые пока еще не работают в системе автоматического учета.

Ситуация обостряется, сроки, установленные Председателем Правительства РФ, переносились несколько раз. Сейчас Минобразования РФ установит последний график предоставления реестра в Росимущество для утверждения правительством.

Поэтому Советом директоров институтов РАН было принято решение, обязывающее всех руководителей завершить сдачу документов, чтобы до конца мая с.г. все объекты имущества Академии наук были внесены в реестр, а по первой части — в течение 10 дней дособирать все справки, которые уже внесены в реестр.

В случае срыва последуют самые жесткие меры Правительства РФ в отношении имущества РАН, поэтому мы обязаны это сделать, у нас просто нет иных вариантов. Вопрос стоит на контроле президента Академии наук, и по отношению к тем руководителям, которые срывают график, будут приняты административные меры, вплоть до отстранения директоров от занимаемых должностей в связи с невыполнением ими прямых обязанностей. В середине июня планируем передать вопрос на рассмотрение Президиума РАН, подвел итог сказанному вице-президенту РАН ак. С.М. Алдошин.

Соб. инф.